

— Ан Хаян направился куда-то на запад. Ночная цикада, твоя задача будет найти и проследить за ним. Разузнай, чем он занимается и куда сбежал.

Холодный голос раздался по мрачному залу. Голос был старческим, казалось, что его владелец доживает свои последние годы, и то — лишь чудом.

Старый глава культа Чёрных Небес, а никем иным он быть не мог, смотрел на стоявшего на коленях мужчину невыразительным взглядом, казалось, не проявляя совершенно никаких эмоций. Если бы на месте главы культа Чёрных Небес сейчас был сам Ан Хаян, то испытал бы определённые сомнения, не уверенный в том, опасно ли ему здесь находиться или нет, и это при условии, что... кхм, «мужчина» перед ним был бы его прямым подчинённым.

В фиолетовых одеждах, с макияжем, окрашенными в разные цвета волосами и ногтями, он явно хотел походить на, — страшную, — женщину специфической направленности, что у него не особо хорошо получалось. Либо достаточно инициативного представителя двадцать первого века. Крайне современного.

— Только это? — осторожно спросил мужчина. — И... как мне его искать, почтённый глава?

Его голос был достаточно мягким и нежным, чтобы его можно было спутать с женщиной. Если бы он не выглядел как псих, намеренно переодевающийся в достаточно распутного вида женщину, то его действительно можно было бы принять за оную. При условии, что слышно только голос, да.

Старый, по-настоящему страшный демонический мастер, на секунду задумался. Или сделал вид, что задумался?..

— Молодой наследник, пусть и не понимая этого, вредит своими действиями культу. Такое нельзя просто простить. Проучи его, Третий Чёрный Генерал, — медленно произнёс старик, после чего неспешно продолжил: — Найти же ты его сможешь через мою кровь. — Старик достал из-за пазухи небольшую стеклянную бутылочку с чёрной кровью внутри, что, подлетев, оказалась рядом со странно одетым мужчиной. — Ты поймёшь.

Названный ночной цикадой заметно растерялся, впрочем, приняв бутылочку.

— Как жалкий слуга культа может навредить...

— Не навредить, — стал голос находившегося уже на смертном одре демонического мастера намного холоднее и... потустороннее. — Принадлежа культу телом и душой, ты не имеешь права вредить будущему главе, ни в каком виде. И всё же Ан Хаян должен понять, что совершил ошибку.

Ночная цикада не стал уточнять, как наследник культа мог совершить ошибку, даже не зная про неё. Он и так уже показал непростительно много вольности, задав лишние вопросы. Пожалуй, его спасало то, что вопросы действительно были важными: всё, что касалось молодого главы, было важным. Он их будущее и их путеводная звезда. Путеводная звезда, которая должна будет взять под свой контроль весь Мурум.

Их теперешний глава не мог долго продолжать править культом. Никто же другой, кроме наследника, не мог возглавить культ. Это противоречило бы самой идее культа. Они — не секта. Их философия строилась совсем на другом, они посвящали свои души другому — не себе, но культу и его главе. Чёрные Небеса могут быть открыты лишь перед Истинным Демоном.

Кивнув каким-то своим мыслям, во всех смыслах странный мужчина склонил до земли голову, после чего прокричал:

— Во славу Чёрных Небес!

Хорошо это или плохо, но глава культа не увидел лёгкой, практически незаметной, улыбки странного мужчины. Либо не захотел видеть.

После же того, как Чёрный Генерал культа ушёл, отправившись на, казалось бы, бесполезные поиски иглы в стоге сена (будто бы кровь главы с непонятными свойствами могла сильно много дать), старый демонический мастер постучал костлявыми пальцами по-своему достаточно скромному стулу.

— Как много это дитя знает?..

Сколько бы он ни думал об этом, а неожиданный побег Ан Хаяна показался достаточно странным. Мог ли посланный труповод быть к этому причастным? Это звучало слишком фантастично: всё же, чтобы стать старейшиной достаточно крупной секты, необходимо не только овладеть техникой секты, но и пробыть в ней достаточно долго. Верность труповода проверяли самыми разными способами, и она была едва ли не абсолютной. Нет, она и ЕСТЬ абсолютная. Кого попало не стали бы отправлять на столь щепетильное долгосрочное задание.

К счастью или сожалению, глава культа Чёрных Небес не мог знать про абсолютно всё, как и не знал деталей произошедшего. Не мог глава на ровном месте призвать слугу для уточнения ситуации, да и не было это настолько важно — всё же...

Ан Хаян был в первую очередь безумно важен ЕМУ, а не культу. Пожалуй, с ним могли некоторые, даже самые верные слуги и рабы, не согласиться, только их мнение он слушал лишь вполуха, и то — которое уже слышало далеко не так, как должно было слушать ухо мастера его уровня.

На лицо живого скелета вылезла кривая улыбка.

Толстяк, скажем прямо, выглядел грустным.

— Почему ты выглядишь так, будто я иду куда-то умирать, мелочь? — закатил глаза я, похлопав продолжавшего безумными темпами набирать массу паренька.

Казалось, что я похлопал не плечо, а кусок хорошего такого дерева.

— Почему я не могу отправиться с вами, гла... А-А-А!

Получив профилактический подзатыльник (мне скоро придётся подпрыгивать, чтобы его дать, блин), толстяк сразу замолчал. Всё же, несмотря на всю силу тела толстяка, что росла день ото дня, я уже, фактически, был на промежуточном этапе очищения тела. После этапа очищения тела пойдёт полноценное трансцендентное царство.

Трансцендентное царство — это уже буквально тот самый шаг в небо, какой-никакой полёт, телекинезы всякие (по идее) и так далее. На самом деле, происходит какой-то качественный скачок, который я смогу почувствовать только тогда, когда моё тело, скажем так, — полностью

обновится.

И тем не менее — я уже бил больно. Очень больно.

— Не кричи на меня, — заложил руки за спину я, сделав серьёзную мину. — Так нужно. Я — твой глава, мелочь. Если я сказал, что так нужно, то так нужно. Вопросы?

— Н-нет вопросов... — шмыгнул носом детина.

Слава всем богам, что он не ведёт себя так перед остальными.

— Пока меня с сестрицей не будет, — как ни в чём не бывало продолжил, — ты будешь следить за теми идиотами и учить их уму-разуму. Особое внимание посвети своему прямому подчинённому. Как его там звали?.. — прищурился я, после чего отмахнулся, не дав ответить экс-толстяку. Всё равно не запомню. — Если увидишь, что кто-то пытается продолжить изучать технику, которую изучаешь ты, то убей его. Без жалости, без сожалений, как можно показательнее.

Толстяк выпучил на меня глаза.

— Т-так радикально?

— Мы — не праведный клан, — покачал я головой. — И даже если бы были, искусство, которое они изучают, убьёт их намного более мучительным образом, чем ты можешь себе представить.

— Н-но я же...

— Твоё тело — твой дар и проклятье, Ким Бо Гён, — вновь я использовал заветный приём с именем, решив показать свою благосклонность и близость. — И я никогда не говорил, что рад пути, который ты выбрал. — Чувствую себя стариком, который ругает внучка. — Не забывай, что мы всё ещё не знаем, какому клану, секте или культуре принадлежит эта техника. Единственное, в чём я уверен — она безумно злая и жестокая. Всегда будь начеку — есть я или нет меня, понял?

Толстяк склонил голову, сцепив кулаки, вызвав у меня прилив лёгкого удивления.

— Ко мне никто никогда не был настолько добр, глава. Спасибо!

После чего толстяк доказал, что он ещё не изменился достаточно, чтобы можно было говорить — «вырос», банально обняв меня. Обнял так крепко, что у меня, кажется, что-то защемило.

— Если с вами что-то случится, — продолжил расчувствовавшийся толстяк, — то я сделаю всё, чтобы за вас отомстить.

Эх...

Естественно, толстяк далеко не единственный человек, который получил от меня инструкции:

— Закрытая тренировка? — прищурился управляющий, сразу что-то поняв.

И зачем ты такой умный?..

— Закрытая тренировка, — коротко кивнул, чуть улыбнувшись. По-доброму так, как прожженный поехавший маньяк. — Самая обычная закрытая тренировка. С этим не возникнет

никаких проблем?

— Ну что вы! — расплылся в широкой улыбке дядька, заметно испугавшись. — Можете не сомневаться, глава! Закрытые тренировки крайне полезны! Чем сильнее вы станете — тем лучше будет жить наш Небом забытый городок. Только... — старичок облизал губы, не уверенный в том, насколько он сейчас рискует задницей. — Не кажется ли вам, что сейчас это немного опасно?

— Я это уж как-нибудь сам решу, — стала моя улыбка ещё более «дружелюбной».

Обратился я и к старушкам:

— На следующие недели вы свободны. Я буду в закрытой тренировке. Вам нельзя будет меня беспокоить или искать.

Четыре бабульки мигом всполошились.

— Н-но как же так, глава? — сжала кулаки одна из старушек. Как её там звали?.. — Е-если мы резко...

— Вы можете продолжать жить в поместье и делать вид, что служите мне, — смиловился я, примерно представляя, что будет с их репутацией, если они вдруг вернутся к своим. И ладно «их» репутация — получают ещё и их семьи, а это они допустить не могли. В конце концов, их дети потом вполне могут стать частью клана (или даже культа, ага), и пусть, скорее всего, в роли слуг, но так для многих даже лучше — рисковать жизнью не надо, чин высокий, живи от полного пуза, лишь бы место, куда ты попал волей судьбы, процветало. — Главное, чтобы вы выполняли мои приказы: не искали меня и не говорили кому попало, где я. Всё ясно?

— Это так неожиданно, молодой глава... — совсем растерялась старушка, остальные начали вздыхать.

...только не говорите, что расстроены тем, что не будете меня видеть, ясно?

Сделаю-ка вид, будто не думал об этом.

Конечно, самый серьёзный разговор был с читакой.

— Если с моими башенка...

— Всё с ними будет нормально, хён! — вздохнул парень глубоко. — Я обещаю, обещаю!!!

— Ты ведь понимаешь, братец, — прищурился я, — что отвечать будешь болью?

— Да кому они вообще нужны?! — начал негодовать под моим необоснованным прессингом паренёк. — Хён, это просто твоё хобби! Никто не будет врываться в комнату и делать что-то с твоими башнями, это же абсурд!

...эх...

Ну и напоследок провёл воспитательную беседу с бывшими (сомнительно) головорезами:

— Следующие несколько недель вы меня не увидите, — сообщил я на площадке мужикам крайне грустную новость. Видя, что им стало трудно скрывать свою радость, продолжил: — Когда я вернусь, то проверю технику каждого. Вы уже знаете, что будет, если хоть один не

справится.

Меня покрыла чёрно-синяя энергия, на лицо вылезла безумная улыбка.

Температура вокруг, казалось, упала — и уж точно не из-за меня. Мужики начали переглядываться, их взгляд загорелся: я понял, что был достаточно убедительным, что они скорее сами избавятся от того, кто не справится, чем дадутся мне.

Прекрасно.

И наконец, мы были готовы отправиться к стрёмному дедушке труповоду на, так сказать, каникулы.

Уйти мы решили ранним утром, не было и пяти утра. Солнце ещё только восходило, моросило. Листья уже начали опадать, намекая на то, что уже по чуть-чуть приближалась зима. Я этому был искренне рад: пусть жизнь и станет сложнее, но то, что ползучие уйдут в спячку, меня искренне радовало. В общем-то, этот мир меня уже множество раз удивлял и доказывал, что дичь здесь может происходить на каждом шагу, но не может же быть так, что здесь водятся зимние змеи? Даже звучит странно. Правда, учитывая климат здесь, есть вероятность, что снега не будет. Тем проще.

Проводили меня с сестрицей читака и толстяк: больше и некому было особо. Право слово, я бы написал письмо мастеру, где всё подробно ему рассказал, но, вполне возможно, что мои последние слова (я немного утрирую) и некому будет доставить. Птички, за исключением чёрного ворона, не знали, кому его доставлять. Они здесь были удивительно умными (да в целом животные, про людей — спорно), однако, не зная того, кому и куда доставлять — хрен доставят.

Ворон же — вроде и мой, а вроде и труповода, который всё ещё умудряется на него воздействовать. В общем-то, он и существует лишь благодаря каким-то стрёмным манипуляциям старика. Я исследовал ворона и пришёл к выводу, что у доброго дедушки почти некроманта была какая-то связь с ним, через которую тот подпитывал его.

В этом плане техника и идея Призрачного Короля Змеи оказались очень кстати — приятно, когда можешь обнаружить скрытую свинью, и в случае чего даже попробовать от неё избавиться раньше, чем она сделает какую-то гадость.

Честно говоря, мир — удивительная штука, не говоря уже о Ци. Эта сверхъестественная энергия будто бы позволяет прикоснуться человеку к тому, что он не может осознать никаким образом, развить в нём это «прикосновение» и вывести на совершенно другой уровень существования. Да, безумно медленно, да, подводных камней так много, что скорее возникают вопросы, где их нет, но сам факт такого развития греет душу и мотивирует идти дальше: в прошлом у меня не было такой возможности, а сейчас я уже могу такое, о чём и мечтать не мог.

Чувствуя, как в лицо дует достаточно холодный воздух, не принося особого дискомфорта, когда обычный человек после таких прогулок в достаточно лёгкой одежде мог уже и заболеть, против воли улыбнулся.

— Ты выглядишь неожиданно счастливым, оппа, для человека, — заметила сестрица, увидев мою самодовольную улыбку, — который отправляется в пещеру к пожилому демоническому мастеру с психологическими отклонениями.

— И зачем ты напомнила? — мигом увяла моя улыбка.

Сестрица не ответила, лишь улыбнувшись.

— Будьте осторожны, — не смог ничего придумать лучше житель альтернативной (кстати, а может быть, и из моего мира, м-м-м?..) Кореи, пожав мне руку.

Почему у тебя такой взгляд, будто ты провожаешь меня в последний путь?! Блин, и так каждый раз.

Толстяк уже думал сказать очередную пламенную речь, но я от неё отмахнулся.

— Мы ненадолго, — постарался пообещать я, искренне надеясь, что наши посиделки с больным дедом в стрёмной пещере долго не продлятся. — На всякий случай: если мы действительно не придём, то передайте весть мастеру. По крайней мере, он сможет за нас отомстить.

И за меня, в частности.

В последний раз попрощавшись, мы, сверкая пятками, побежали по тропе в чащу, и я искренне надеялся, что мутную пещеру на не шибко подробной карте мы сможем найти быстро, а то, если честно, как-то грустно получится, если мы пропустим встречу с опасным демоническим мастером с психологическими отклонениями, чем очень сильно его расстроим, а мне не хотелось видеть расстроенного человека, у которого смерть его врагов — только начало незабываемого приключения.

...блин, что-то мне уже совсем не хочется к нему бежать и чему-то учиться...

Гора цветущей сливы называлась так не просто так — всё действительно было усажено ими, создавая какую-то особую, уникальную атмосферу. Увы, для одного торговца это мало значило.

Пусть его приход и был крайне неожиданным, приняли его достаточно хорошо, стоило ему назвать причину визита, и даже позволили встретиться со старейшиной, да не случайным, а вполне конкретным. Стоит понимать, что секта Цветущей Сливы отличалась от той же секты Облачного Меча не только крайне могущественной техникой, в основе идеи которой была далеко не только какая-то слива, но и по-настоящему большим влиянием. Чего уж говорить, если одни из верхних эшелонов секты занимали едва ли не руководящие должности в Альянсе Праведников, что давало им достаточно власти для того, чтобы буквально изменить мир, переписать историю и написать новую. Правда, палки в колёса обязательно вставят другие ископаемые, но если очень постараться, то и горы можно свернуть!

И тем удивительнее было то, что мелкого торговца приняли настолько радушно. Ян Ин Сон и не подумал бы чтить визитом эту секту, если бы уже точно не знал, что он будет желанным гостем, который мог предложить секте Цветущей Сливы то, в чём они так сильно нуждались. Честно говоря, мужчина до последнего сомневался, стоит ли так рисковать, однако, когда увидел того, с кем должна состояться встреча, полностью изменил своё мнение: риск был оправдан и даже больше.

— Боюсь спросить... — пытался подобрать слова пожилой мужчина в фиолетовых одеждах. — Откуда вы знаете о наших внутренних проблемах? Смею вас заверить, что ложь я почувствую,

так что прошу вас: не врите.

Голос пожилого мужчины был мягким и добрым. Наверное, Серебряный Торговец вообще впервые видит настолько мягкого человека, вокруг которого витала атмосфера какого-то странного умиротворения. Несмотря на свой статус, он оставался удивительно тактичным и вежливым мастером боевых искусств, что было, честно говоря, настоящим чудом.

— Можете не беспокоиться, — склонил голову уважительно торговец. — Тот, кто дал мне эту информацию, точно не имеет никаких плохих намерений. Не буду врать, почтенный мастер, я и сам не могу понять, откуда моему информатору это известно, но я готов поставить собственную жизнь на то, что он говорит правду.

— Даже так? — расширились глаза пожилого мужчины.

Он внимательно прислушивался к словам торговца и, не услышав и малейшей лжи, был искренне шокирован: торговец, который не врёт или виляет вокруг да около, был существом ещё более уникальным, чем мягкий высокопоставленный мастер одной из крупнейших сект Мурима.

— Надеюсь, уважаемый Пэк Ённам, вы не станете меня вынуждать рассказывать больше необходимого.

— Что вы, — весело засмеялся пожилой мастер, — я был бы идиотом, если бы начал ставить свои условия, возможно, единственной надежде нашей секты.

Торговец был на грани того, чтобы громко рассмеяться.

Он и подумать не мог, что характеристика человека перед ним, данная, на первый взгляд, обычным мальчишкой, будет до того точной. Он словно со стороны его видел и знал внутренние мысли! Удивительно!

— Для меня честь это слышать, — натянул свою самую искреннюю улыбку Двуличный Серебряный Торговец. — И я действительно могу вам помочь.

Торговец потянулся за пазуху и достал оттуда небольшой рецепт, который без лишних условий экспромтом протянул старейшине. Тот, с трудом скрывая дрожь, аккуратно взял рецепт, начав в него вчитываться. Когда он дочитал, сохранять спокойствие ему было уже откровенно тяжело.

— Это действительно рецепт противоядия?

— Стал бы я настолько рисковать ложью? Уж поверьте, мне есть что терять, — не сдержал хмык мужчина, видя, какая надежда загорелась в глазах старейшины. — Некоторые ингредиенты довольно уникальны и их можно найти лишь в особых регионах. Как вы понимаете...

— Секта Цветущей Сливы готова оказать любую поддержку, — заострились глаза пожилого мастера.

— Не Альянс Праведников, уважаемый Пэк Ённам? — для проформы уточнил торговец, прищурившись.

Старейшина Цветущей Сливы стал заметно грустнее.

— Альянс уже давно прогнил до основания... Если станет известно, что кто-то опорочил наше искусство, саму идею нашей секты и её учеников, то нам никто просто так не поможет — можете не сомневаться. Если мы пойдём на такое, то нас ждёт лишь агония. Честность достойна честности, — пожал плечами старик, грустно улыбнувшись. — Пожалуй, учитывая вашу информированность, вы это и так уже, скорее всего, знаете...

Торговец ничего не ответил, лишь участливо улыбнувшись.

Кажется, уже совсем скоро ему лично нужно будет навестить тех детей.

...и, вспоминая горящий взгляд дочери, взять ещё и её...

<http://tl.rulate.ru/book/74324/2329269>